16. *Ursul A.* Kosmicheskie perspektivy avtotrofnosti chelovechestva // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1995. № 2. S. 131–139.
17. *Houking S.* Unichtozhenie Zemli // http://vz.ru/society2006/6/17/ 37803.html
18. *Shkolenko Ju.* Sodruzhestvo zemli i neba: postindustrializm, biosfera, kosmos // Obshchestvennye nauki i sovremennost' 1994. № 4. S. 141–147.
19. Ekologiju sel'skogo hozjajstva spasut nanotehnologii // http:// ecopeak.r/arts/1621

Д. Е. Григоренко

ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СТРОГОСТИ

Статья посвящена специфике формирования и развития диалектической методологии социального управления, жизнеутверждающее значение которой раскрывается в контексте проблемы теоретической строгости. В работе показано, что диалектическая методология социального управления может быть фактором совершенствования общественных отношений исключительно в том случае, если она адекватна принципам диалектической системы теоретизирования — принципам единства мира и всеобщей связи явлений. При соблюдении требования теоретической строгости данная методология является основным фактором успешного развития российского общества.

Ключевые слова: система, метод, диалектика, общество, управление обществом.

D. Grigorenko

DIALECTIC METHODOLOGY OF SOCIAL MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF THE PROBLEM OF THEORETICAL SEVERITY

The article discussed the specificity of the development of dialectic methodology of social management in the context of the problem of theoretical severity. It is argued that dialectic methodology of social management can be a factor of improving public relations only if it is adequate to the principles of dialectic system of theoretising — to the principles of the unity of the world and general interrelation of the phenomena. The requirement of theoretical severity is the major factor of successful development of the Russian society.

Keywords: system, method, dialectics, society, social management.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки методологии социального управления, адекватной системе теоретизирования, которая исторически сложилась в научно-философской традиции общества. Данная адекватность является фактором совершенствования общественной жизни во всех её сферах, поскольку предполагает актуализацию её естественных определений (принципов социальности, стандартов культуры и цивилизации). Методология как учение о методе, как система определённых методов познания и освоения действительности является основой для формирования мировоззрения любого типа: обыденного, религиозного, философского, художественного, научного. Методология формирует систему (философскую, научную) для реализации и развития любого вида знания. Понятие «система» с греч. переводится как целое, составленное из частей; соединение; а также множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определённую целостность, единство. Понятие системы предполагает диалектический

и метафизический типы теоретизирования, каждый из которых предстаёт как соответствующее методу единство элементов — мыслей, теоретических конструкций, образцов и стандартов научного познания.

В философии существуют две развитые системы философского теоретизирования: метафизическая и диалектическая. При этом в соответствии с принципами антропоцентризма и дуализма метафизическая система предполагает раскрытие необходимых степеней свободы, направленное на удовлетворение потребностей. Диалектическая система теоретизирования, в плане реализации принципов единства мира и всеобщей связи, предполагает необходимость установления совершенства общественных отношений. Данная система раскрывает значимость таких теоретических стандартов, как совершенная личность, совершенство слова, деятельное совершенство, совершенная добродетель и т. д. Диалектическая система теоретизирования обоснована теорией познания как теорией отражения, согласно которой прообраз выступает как сущность, а образ — как её существование. В рамках данной теории актуализируется аспект всеобщей связи, выраженный в диалектических понятиях единомыслия, единоумия и единодушия, которые формулируются на основе диалектики единого и многого. Эти понятия выступают как образы действительности, сформированные в результате отражения. Выражение тех или иных философских идей должно осуществляться в рамках определённой методологии. Несоблюдение этого принципа, принципа теоретической строгости, ведёт к разрушению философской и научной систем, а также к разложению общественной, национальной идеологии, что препятствует нормальному существованию и развитию общества. Теоретическая строгость представляет собой соответствие философской системы и философского метода, при этом философская система предстаёт как определённая версия развёртывания соответствующего метода. Диалектическая методология социального управления должна формулироваться в плане реализации требования теоретической строгости. Данная методология может быть фактором совершенствования общественных отношений исключительно в том случае, если она адекватна принципам диалектической системы теоретизирования, в свою очередь, обоснованной соответствующей моделью мира.

Ещё Аристотель в своё время обосновывал положение, согласно которому в обществе может быть успешно реализована только та методология социального управления, которая адекватна принципам его социальности, соответствующей модели мира и определённой методологической традиции, в целом характерным для общества данного типа. Отечественная методология управления обществом развивается в рамках диалектической методологической традиции и модели мира, прошедшей через века от наших далёких предков. Эта модель мира в её греческой определённости получила название «космическая», а в русской — модель мира Лад. Как пишет Н. М. Чуринов, космическая модель мира и соответствующий ей диалектический проект науки «…раскрывает мир как Космос, как определённую совокупность совершенств, в которую общество обязано встраиваться» [12, с. 71]. В данном положении актуализируется принципиально иная, нежели на Западе, модель мира. Универсалистская модель мира раскрывает мир как сугубо потребительскую, ценностную реальность («мир как сырьё»). В отличие от Универсума, модельного воспроизведения принципа антропоцентризма, Космос — это модельное воспроизведение принципа всеобщей связи явлений, которое предполагает самосовершенствующуюся реальность. Последняя, в частности, раскрывается в совершенствовании отношений между людьми и отношений между природой и обществом. Мир, согласно концепциям византийских философов, является прекрасным домом-двор-

цом, в котором человеку подобает жить, осуществляя своё высокое призвание. В онтологическом аспекте космическая модель мира предполагает указанные совершенствующиеся отношения, а в качестве элементов полноты данной модели мира в гносеологическом плане выступают оформления совершенства как сущности: диалектическое противоречие, системность, организация, упорядоченность и т. п. Если основными принципами универсалистской модели мира являются принципы дуализма, антропоцентризма, а также теория познания как теория репрезентации, то основными принципами космической модели мира (русской модели мира Лад) являются принципы единства мира, всеобщей связи явлений и теория познания как теория отражения.

Принцип всеобщей связи явлений предполагает, что ничто не может быть изъято из всеобщей связи и ничто не может быть произвольно привнесено в неё извне. В данной закономерности раскрывается определённый аспект полноты содержания мира. Полнота, в свою очередь, раскрывается как определённое оформление совершенства. Понимание полноты как следствия всеобщей связи и оформления совершенства было разработано Аристотелем и предстало в мысли великого Стагирита в качестве законченности, завершенности тех или иных форм бытия. Он утверждал, что «законченным, или совершенным, называется то, вне чего нельзя найти хотя бы одну его часть…, то, что по достоинствам и ценности не может быть превзойдено в своей области… достоинство есть некоторого рода совершенство; …законченным называется то, что достигло хорошего конца: оно закончено потому, что у него конец… одни вещи потому, что у них нет недостатка в хорошем, не могут быть превзойдены, и нельзя найти что-либо вне их (что могло бы увеличить их совершенство), а другие — потому, что в своей области они вообще не могут быть превзойдены и ни одна часть не находится вне их» [1, с. 169]. В данном положении великого философа показано, что полнота является естественным совершенным состоянием бытия. Это исключает саму возможность интеллектуального произвола (в рамках диалектики) посредством примысливания по отношению к целому каких-либо несуществующих частей. Полнота вещи, ее законченность — это следствие естественного закона ее бытия, не допускающего ничего произвольного, внебытийного в составе вещи. Каждая вещь стремится к своей полноте (законченности), движимая императивом совершенства. Полнота раскрывается в качестве одного из главных оформлений совершенства.

Всеобщая связь предстаёт как связь оформлений совершенства, составляющих полноту русской модели мира Лад. Уже в рамках одного из выдающихся памятников древнерусской философии «Палея Толковая» речь идёт о том, что всеобщий лад мира, т. е. всеобщая связь, является одним из главных определений сотворённого бытия. В понимании авторов «Палеи» мир уподобляется винограднику, в котором все ветви (части космоса) живут и плодоносят (т. е. осуществляют созидательные функции) только благодаря своей причастности Материнской Лозе — Сущности мира, Богу: «Материнская Лоза одинаково и с равной заботой оделяет, словно детей, своим богатством своих дивных отпрысков, через свои корни передавая им свою силу, и дарует их побегами, чтобы они, словно держась за руки, поднимались на высоту. Дабы ветер не отнёс их от своей матицы, они крепко связаны и сами могут держать тяжёлые грозди» [8, с. 151]. Причастность Лозе определяет всеобщую связь частей-ветвей космоса («они крепко связаны»), его устойчивость (части-ветви «сами могут держать тяжёлые грозди»), а также его совершенную законосообразность («привязанность частей-ветвей к матице»).

Всеобщая связь предстаёт также как движущаяся реальность. В концепции одного из лучших представителей русской фи-

лософии XVIII века А. М. Брянцева всеобщая связь раскрыта, как «…чин всех вещей изменяющихся, как современных, так и одна за другою в бытии своём последующих и взаимное отношение имеющих» [3, с. 194]. В данном положении понятие «чин» указывает на иерархичность, упорядоченность мира, выступающих в качестве оформления совершенства. А. М. Брянцев показывает эту упорядоченную связь вещей в аспекте их изменяемости, движения, источником которого является диалектическое противоречие. Следовательно, в основе всеобщей связи лежат диалектические противоречия, раскрывающиеся в диалектике сущности и явления, связи и отношений, определений и определённости, космоса и хаоса. В той части всеобщей связи, которая определяется в качестве космоса, имеют место определённые оформления совершенства. Так, единство галактик Вселенной предстаёт как единство, всеобщая связь оформлений совершенства — планетных и звёздных систем различных уровней. Всеобщая связь развёрнута многими оформлениями совершенства.

Принцип всеобщей связи явлений раскрывается также в диалектике сущности и явления, согласно которой явления существенны, а сущности являются. Сущность и явление предстают как различные стороны целого, как «две стороны одной медали». Каждое из оформлений совершенства предстаёт как единство его сущности и явления. Согласно принципу всеобщей связи явлений, всеобщая связь распространяется на явления и далее, посредством явлений, — на сущности. Опосредованность сущностей их взаимосвязанными явлениями показывает, что сущности взаимно обусловлены, взаимозависимы, т. е. они выступают как отношения.

При этом явления данных сущностей представлены связями, явления могут быть реализованы в связях. В данном случае принцип всеобщей связи явлений раскрывает мир в качестве единой системы диалектически взаимосвязанных явлений. Как писал А. М. Брянцев, познавая систему всеобщей связи, «…где одна (вещь-явление — *Д. Г.*) содержит причину другой, там находим союз, и потому изменяющиеся существа, как современные, так и последующие одно за другим, взаимно относятся и, следовательно, находятся в союзе… во вселенной одно зависит от другого, одно служит средством к другому как к концу; все вещи, следуя естества уставам, суть в союзе, содержании, сочетании и точной связи» [3, с. 195, 204]. В данном положении всеобщая связь показана как проявление сущности космоса, его естественно-совершенной законосообразности. Также здесь раскрывается важнейшее определение всеобщей связи — организация и гармония частей космоса («союз»), в рамках которой одни вещи-явления находят свою законченность в других вещах, тем самым составляя полноту космоса как оформление совершенства.

Связь между явлениями может быть как непосредственной, так и опосредованной. Наличие связей между явлениями предполагает отношения, которые опосредованы связями. Опосредованность отношений раскрывает одну из сторон единства опосредованного и непосредственного в диалектике. Поскольку сущности связаны посредством явлений, постольку сущности раскрываются опосредованностью отношений. Посредством взаимосвязанных явлений возникают отношения между сущностями. Данные отношения выступают как формы опосредования, связывающие материальные и идеальные объекты как сущности. Поскольку данные сущности составляют содержание полноты всеобщей связи, постольку они предстают как оформления совершенства. К числу оформлений совершенства, составляющих полноту всеобщей связи, относятся сложность, системность, организация, упорядоченность, диалектическое противоречие и т. д.

Эти оформления совершенства обладают соответствующими определениями. Опре-

деление в философии раскрывается в различных аспектах. С одной стороны, определение предстаёт как дефиниция, а с другой — как философская категория, отражающая функции, свойства, характерные черты объекта. Следовательно, определение с точки зрения диалектики — это нечто неотделимое от реальности. Так, определение, в понимании Г. В. Ф. Гегеля, предстаёт как явление всеобщего, выступающего в качестве сущности: «Всеобщее положено как сущность своего определения, как его собственная положительная природа… тем самым всеобщее есть также субстанция своих определений… определение не есть… какой-либо предел для всеобщего; нет, всеобщее сохраняется в нем и положительно тождественно с собой… всеобщее, даже когда оно придает себе какое-то определение, остается в нем тем же, что оно есть…» [6, с. 37]. В данных положениях показано, что определения раскрывают различные проявления и стороны сущности — её функции, характерные черты, свойства. В снятом виде определения предстают как определённость. Определённость раскрывается как полнота определений и как конкретное тождество различий.

Оформления совершенства, как сущности, обладающие определениями, имеют место не только в природе, но и в обществе. Социальные системы, как оформления совершенства, имеют различные определения. Одно из таких определений раскрывается в функциях, среди которых различаются коммуникативная, познавательная, управленческая и другие функции. На социальном уровне движения материи функция управления предстаёт как функция (функции) социального управления. Данная функция является важнейшим определением социальных систем как оформлений совершенства. В чём состоит сущность функции социального управления с точки зрения диалектической методологической традиции?

В самом широком смысле управление понимается как целесообразное воздействие на объект, направленное на сохранение и развитие естественных определений объекта. В рамках диалектической методологической традиции управленческое воздействие субъекта управления на его объект предстаёт в определённом отношении как форма самоорганизации объекта, т. е., по словам В. Г. Афанасьева, как «…приведение системы в соответствие с присущими ей объективными закономерностями и тенденциями…» [2, с. 4]. Основа социальности общества коллективистского типа состоит в совершенствовании общественных отношений. Совершенствующиеся общественные отношения выступают в качестве сущности его жизни. Следовательно, управление коллективистским обществом должно быть направлено на актуализацию этой сущности, являющейся в соответствующих определениях как объективных закономерностях жизни общества данного типа. В этом случае, когда речь идёт об осуществлении функции управления в рамках социального оформления совершенства (в обществе коллективистского типа), можно утверждать, что социальное управление не может быть ничем иным, как процессом совершенствования общественных отношений.

Процесс совершенствования в системе всеобщей связи представляет собой актуализацию одной из её сторон, которая раскрывается как космос. Во всеобщей связи космосу противоположен хаос, проявляющийся в явлениях несовершенства. И если совершенство космоса обусловлено единством и полнотой его частей, то несовершенство хаоса предстаёт в явлениях распада, дезорганизации, атомизации, а также в росте равновесности и однообразия элементов той или иной системы космоса. В конце XIX века процессы «хаотизации» космоса были исследованы в рамках концепции энтропии, основы которой были представлены научному сообществу в 1865 г. Р. Клаузиусом. Немецкий физик понимал в качестве энтропии меру естественной склонности тепловой энергии к рассеиванию. Данное

понимание в дальнейшем стало одной из основ разработки второго начала термодинамики, согласно которому процессы распада, дезорганизации в замкнутых системах всегда преобладают над процессами синтеза и организации. Но такое абсолютизированно «энтропийное» видение Вселенной не соответствует действительному состоянию космоса, предстающего в рамках диалектической методологической традиции в качестве самоорганизующейся системы. Во всеобщей связи элементов космоса процессы хаотизации (энтропии) всегда уравновешены процессами упорядочивания. Около ста лет прошло со времени фундаментального открытия Р. Клаузиуса, прежде чем учёные пришли к выводу о необходимости раскрытия данной закономерности. Было предложено называть процессы, противоположные энтропии, антиэнтропийными процессами. По-видимому, первыми понятие «антиэнтропийный процесс» использовали И. И. Гвай и академик Г. Н. Наан. В своей речи на Первом Всесоюзном совещании по философским вопросам естествознания (1959 г.) Г. Н. Наан отметил: «…мы имеем… закон, ответственный за направленность процессов природы — второй закон термодинамики. Этот закон говорит об универсальности эволюции и в направлении всё большего беспорядка, хаоса… Между тем в природе мы наблюдаем самые разнообразные процессы, так сказать антиэнтропийного характера — процессы становления, если брать их в философском плане, процессы возникновения сложного из более простого» (Цит. по: [9, с. 170–171]). И. И. Гвай отмечает в данном отношении, что «антиэнтропийные процессы могут иметь такую же вероятность, как и обычные процессы, сопровождаемые ростом энтропии» [5, с. 76]. В данных положениях показано, что в условиях всеобщей связи процессы упорядочивания (антиэнтропийные процессы) диалектически взаимосвязаны с процессами дезорганизации (энтропии). Двуединство этих процессов проявляется в их обратной взаимозависимости: увеличение порядка означает уменьшение беспорядка.

В концепции Л. Бриллюэна была осуществлена дальнейшая разработка понятия энтропии применительно к физическим процессам. Но понятие «энтропия» развивается. В современной философии, когда осуществляется исследование процессов, происходящих на социальном уровне движения материи, явления дезорганизации раскрываются в понятии «социальная энтропия». Соответственно противоположное ему понятие, отражающее содержание процесса совершенствования социальных отношений, предстаёт как «антиэнтропийный процесс». Функция социального управления, осуществляемая в рамках социального оформления совершенства, может реализовываться исключительно как антиэнтропийный процесс. Антиэнтропийный процесс раскрывается в системе отрицательных вкладов в процессы роста социальной энтропии. Данные отрицательные вклады предстают в качестве элементов единого антиэнтропийного процесса социального управления. Антиэнтропийный процесс социального управления предполагает рост тех качеств социальной системы, которые противоположны различным проявлениям социальной энтропии (социальной дезорганизации, хаосу, неупорядоченности, однообразию). Эти качества раскрываются в таких оформлениях совершенства, как социальная организованность, гармония, сложность, разнообразие и т. д.

Познание сущности антиэнтропийных процессов происходило в России ещё с древних времён. В концепциях древнерусских философов указанные оформления совершенства предстают в качестве основ естественно-совершенного состояния бытия. Эти оформления совершенства выступают как сущности русской модели мира Лад. С древнейших времён русские философы руководствовались императивами и принципами данной модели мира — принципами единства мира, всеобщей связи явлений, а

также теорией познания как теорией отражения. Лад характеризуется различными оформлениями совершенства — такими, как организация, диалектическое противоречие, гармония, сложность, цветущая сложность. В мысли древнерусских философов данные оформления совершенства являются результатом перехода бытия от хаоса к космосу. Данный переход бытия происходит в системе всеобщей связи и раскрывает её сущность как связь оформлений совершенства с явлениями несовершенства (или же «антисовершенства»). Древнерусские философы пишут о сотворённом бытии в системе диалектики бытия — небытия, космоса — хаоса («света и тьмы»), совершенства — несовершенства, т. е. в системе диалектических переходов одной противоположности в другую. Эти переходы предстают как формы осуществления развития. Авторы выдающегося памятника древнерусской философии «Палея Толковая» писали в данном отношении: «В четвёртый же день Бог сотворил два больших светила и засиявший эфир стал днём, а ночь приняла глубокую тьму… Так же и во время страданий Владычных весь мир был в сумраке… Но как только Солнце правды и наш Спаситель воссиял из гроба, то это было для нас как первый светлый день, просвещающий народы к божественной вере, а Израиль же тогда, словно ночь, был охвачен глубокой тьмой» [8, с. 150].

В данном положении авторы «Палеи» показывают своё понимание диалектики в плане переходов космоса от состояния небытия («тьмы») к бытию («свету»), от несовершенства и антисовершенства — к совершенству. Диалектическая противоречивость этих состояний воспроизводит принцип всеобщей связи явлений на уровне духовности. Бездуховное состояние определяется как небытие, тьма, которой противопоставлен свет Христова Воскресения, «просвещающий народы к божественной вере» и открывающий новое совершенно-просветлённое состояние космоса.

В условиях всеобщей связи перед субъектом социального управления возникает альтернатива. Он может способствовать процессам роста социальной энтропии, распространяя в рамках управленческой деятельности хаос, дезорганизацию. С другой стороны, он может деятельно способствовать процессу перехода общества от хаоса к космосу, следуя путём реализации созидательных процессов в рамках антиэнтропийной практики социального управления. В результате осуществления антиэнтропийных процессов в обществе возникают как новые оформления совершенства, так и скорректированные. К их числу относятся: социальная организация, стройность, гармония, сложность, диалектическое противоречие. Тем самым достигаются искомые результаты антиэнтропийных процессов в рамках социального управления.

Выдающиеся отечественные философы всех времён придавали фундаментальное значение разработке проблемы деятельного усовершенствования жизни общества в рамках управленческой реализации антиэнтропийных процессов, направленных на реализацию в нём оформлений совершенства. Так, русский философ-космист Н. Ф. Фёдоров видел главную задачу человечества в увеличении упорядоченности, организованности жизни: «…если мир есть беспорядок, в нём невозможно и достаточное знание, пока длится беспорядок; надо, следовательно, приводить мир в порядок, расширяя соответственно этому и знание, а с знанием — и упорядочивающую силу; приведение же в порядок есть уже не одно мышление, не одно знание, а уже и дело, неразлучное с знанием. Вносить в мир порядок и значит вносить в него целесообразность…» [11, с. 544]. Процессы упорядочивания, по мысли философа, осуществляются в рамках диалектики познания и практики. Данные процессы являются ничем иным, как отрицательным вкладом в энтропийные процессы дезорганизации бытия: «сама природа приходит в человеке к сознанию себя, а сознание тре-

бует, чтобы управление, регуляция, было расширяемо постепенно на всё, что остаётся ещё неуправляемым, тёмным» [11 с. 323]. Философ призывал к организации такой общественной практики, которая будет направлена на всемерное распространение антиэнтропийных процессов.

Другой выдающийся русский философ С. Н. Булгаков, раскрывая суть антиэнтропийных процессов, осуществляемых в рамках созидательной практики человека, писал: «Содержанием хозяйственной деятельности человека является не творчество жизни, но её защита, воссоздание живого и натиск на омертвелое… Можно говорить в этом смысле о «райском хозяйстве» как о бескорыстном любовном труде человека над природой для её познавания и усовершенствования, раскрытия её софийности» [4, с. 136, 140]. В данном положении с особой силой актуализируется антиэнтропийное содержание человеческой деятельности. По мнению ещё одного представителя русского космизма В. Н. Муравьёва, всеобщая задача человечества как раз и состоит в создании условий для «…возможности жить во всём мире, во всех средах, оживотворяя и оживляя всю природу и превращая её из современного стихийно-хаотического неразумного мира всяческих противоборств в мир как совершенное целое, пронизанное разумом…» [7, с. 210].

В русской философии процессы управленческой реализации упорядоченности представлены как мера антиэнтропийных процессов и отражены в понятии «стройность». Оно было введено в русский философский тезаурус ещё в IX веке в «Кормчей книге», которая составлена на основе переводов источников византийского канонического права. Стройность понималась как нечто, в чём устраняется нестроение. Как диалектическое противоречие, стройность и нестроение взаимно предполагают и исключают друг друга. Следовательно, стройность предстаёт как понятие, обобщающее различные оформления совершенства, — упорядоченность, системность, гармонию и т. д. Выдающийся русский мыслитель Н. А.Умов определяет стройность как «… необходимый признак живой материи» [10, с. 113]. Уподобляя мир часам, Н. А. Умов пишет о том, что его восходящее развитие («исправный ход часов») реализуется в системе всеобщей связи процессов стройности и нестроения. В мире действуют силы хаоса, энтропии; им противостоит обратная стихия — стройность, представленная в созидательных явлениях жизни — взаимной любви людей и научном знании.

Таким образом, новизна нашего исследования заключается в следующем. Отечественная методология управления обществом, раскрывающаяся в принципах единства мира и всеобщей связи явлений, соответствует диалектической системе теоретизирования и космической модели мира, которые отражают принципы коллективистской социальности. Данная адекватность определяет жизнеутверждающее значение отечественной методологии социального управления для жизни российского общества. В системе теоретической строгости отечественная методология управления обществом предполагает, что социальное управление направлено на деятельное созидание в общественной жизни оформлений совершенства — стройности, сложности, системности, упорядоченности, организованности. Это определяет специфику управленческой практики как системы антиэнтропийных процессов, возможных исключительно в условиях всеобщей связи. Всеобщая связь проявляется во взаимосвязи антиэнтропийных процессов и процессов роста социальной энтропии. Социальное управление в рамках диалектики всегда связано с ростом антиэнтропийных качеств мира, что раскрывает антиэнтропийную сущность отечественной методологии социального управления. Следовательно, социальное управление в рамках диалектики не может быть ничем иным, как антиэнтропийным процессом (процессом совершенствования общественной жизни).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аристотель*. Сочинения: В 4 Т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 239 с.

2. *Афанасьев В. Г.* Научное управление обществом (опыт системного исследования). М.: Политиздат, 1968. 384 с.

3. *Брянцев А. М.* Слово о связи вещей во Вселенной // Русская философия второй половины XVIII века: Хрестоматия / Сост. Б. В. Емельянова. Свердловск: Изд-во Уральск. Ун-та, 1990. 400 с.

4. Булгаков С. Н. Софийность хозяйства // Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С. Г. Семёнова, А. Г. Гачева. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 368 с.

5. *Гвай И. И.* О малоизвестной гипотезе Циолковского. Калуга: Калуж. кн. изд-во, 1959. 168 с.

6. *Гегель Г.В.Ф.* Наука логики: В 3 т. М.: Мысль, 1970. Т. 3. 310 с.

7. *Муравьёв В. Н.* Всеобщая производительная математика // Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С. Г. Семёнова, А. Г. Гачева. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 368 с.

8. Палея Толковая // Философские и богословские идеи в памятниках древнерусской мысли. М.: Наука, 2000. 376 с.

9. *Седов Е. А.* Взаимосвязь энергии, информации и энтропии в процессах самоуправления и самоорганизации // Информация и управление (философско-методологические аспекты). М.: Наука, 1985. 330 с.

10. *Умов Н. А.* Эволюция мировоззрений в связи с учением Дарвина (Сокращённое изложение) // Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С. Г. Семёнова, А. Г. Гачева. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 368 с.

11. *Фёдоров Н. Ф.* Сочинения. М.: Мысль, 1982. 711 с.

12. *Чуринов Н. М.* Совершенство и свобода: Философские очерки. 3-е изд., доп. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. 712 с.

REFERENCES

1. Aristotel'. Sochinenija: V 4 T. M.: Mysl', 1976. T. 1. 239 s.

2. *Afanas'ev V.* G. Nauchnoe upravlenie obshchestvom (opyt sistemnogo issledovanija). M.: Politizdat, 1968. 384 s.

3. *Brjancev A. M.* Slovo o svjazi veshchej vo Vselennoj // Russkaja filosofija vtoroj poloviny XVIII veka: Hrestomatija / Sost. B. V. Emel'janova. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1990. 400 s.

4. *Bulgakov S. N.* Sofijnost' hozjajstva // Russkij kosmizm: Antologija filosofskoj mysli / Sost. S. G. Semjonova, A. G. Gacheva. M.: Pedagogika-Press, 1993. 368 s.

5. *Gvaj I. I.* O maloizvestnoj gipoteze Tsiolkovskogo. Kaluga: Kaluzh. kn. izd-vo, 1959. 168 s.

6. *Gegel' G.V.F.* Nauka logiki: V 3 t. M.: Mysl', 1970. T. 3. 310 s.

7. *Murav'jov V. N.* Vseobshchaja proizvoditel'naja matematika // Russkij kosmizm: Antologija filosofskoj mysli / Sost. S. G. Semjonova, A. G. Gacheva. M.: Pedagogika-Press, 1993. 368 s.

8. Paleja Tolkovaja // Filosofskie i bogoslovskie idei v pamjatnikah drevnerusskoj mysli. M.: Nauka, 2000. 376 s.

9. *Sedov E. A.* Vzaimosvjaz' energii, informatsii i entropii v protsessah samoupravlenija i samoorganizacii // Informatsija i upravlenie (filosofsko-metodologicheskie aspekty). M.: Nauka, 1985. 330 s.

10. *Umov N. A.* Evoljutsija mirovozzrenij v svjazi s ucheniem Darvina (Sokrashchjonnoe izlozhenie) // Russkij kosmizm: Antologija filosofskoj mysli / Sost. S. G. Semjonova, A. G. Gacheva. M.: Pedagogika-Press, 1993. 368 s.

11. *Fjodorov N. F.* Sochinenija. M.: Mysl', 1982. 711 s.

12. *Churinov N. M.* Sovershenstvo i svoboda: filosofskie ocherki. 3-e izd., dop. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2006. 712 s.